

Канске

— Мастер, вы уже проснулись? — за дверью послышался голос Косаки.

— Уже встаю, все собрались?

— Нет, но опаздывать не стоит, — донесся голос Найто.

Наверное, мои ребята уже были готовы к собранию, которое наметила Харуна.

— Вы идите, позавтракайте. И да, пусть мне тоже принесут...

Как только они ушли, я тяжело вздохнул. Последние события выбили меня из колеи. Все время у меня в голове вертятся надоедливые мысли, из-за которых я не смог сомкнуть глаз.

Город Уехару мы взяли без всяких осложнений, благодаря Харуне, когда мы вместе с Баба Нобуфусой атаковали западную часть стены, воины Сувы из восточной стены не смогли во время успеть. Наши воины легко забрались на стену с помощью лестниц, пока лучники прикрывали их стрелами.

Чтобы предотвратить ненужную резню, мне пришлось вмешаться. Взяв у Харуны разрешение, мои люди донесли до остальных чреватость к применению насилия, однако не все вняли им, пришлось взять под стражу самых наглых.... Хотя я и не знал всех тонкостей самурайских традиций, но даже я понимал, что среди воинов моя репутация идет вниз.

Мое положение крайне шаткое, в эту военную компанию Инари осталась в Каи, вместо нее шпионскими делами заправлял Сендзиро. На мои вопросы, он отвечал уклончиво, так что мне не было известно в полной мере, что происходило в селении шиноби.

Вообще, это компания для клана Такеды вышла очень даже прибыльной.

После убийства Йоришиге, мы легко поставили клан Сувы на колени. В Южном Синано жили и другие кланы, чтобы показать свои мирные намерения по отношению к ним, Харуна отослала большую часть воинов.

Чтобы люди Сувы не почувствовали появившуюся возможность, Харуна держала самых знатных из них в городе. Сегодня должен был решиться вопрос о заложниках. Вассалы Йоришиге просто-таки смотрели с нескрываемой ненавистью на нас, чтобы в буйных головах не возникли опасные мысли, нам ничего не оставалось, как взять из каждой семьи заложника.

Традиция требовала, чтобы Харуна разделила добычу, взятую у врага. Так как открытого грабежа не было, она должна была поделить землю клана Сувы между вассалами.

— Канске, пора...

В отличие от остальных, Масакаге часто называл меня по имени.

— Не знаешь, почему мне не принесли завтрак? — бросил по дороге в главный зал.

— Да? Мне придется потолковать с местными слугами...

После убийства Йоришиге, Масакагу, как и меня, стали избегать. За ним даже закрепилась его старая кличка, его теперь называли «Бешеным псом Канске». Но в открытую никто не смел этого произнести. Многие боялись или просто не хотели связываться с ним.

Даже местные слуги ненавидели нас. Не имея сил на что-то большее, слуги не боялись пойти на подобные поступки.

Разговор Масакаги с местными слугами был короток и предвещал последним незавидную участь.

— Не стоит, глядишь, из-за тебя нас отравят...

— Они не посмеют!

Прежний атаман разбойников был уверен в своих словах настолько, что мне стало интересно.

— Ты что-то знаешь, что удержит их?

— В наших руках жизни их хозяев...

— Ты думаешь, это их остановят? Да они мечтают прикончить нас.

Под «нас», я имел в виду нас с ним. На остальных вассалов Харуны ненависть людей Сувы не была проявлена в столь резкой форме.

— Пока жива принцесса Ю, можешь спать спокойно...

— А если подробно?

— Если не станет принцессы Ю, род Сувы будет утерян. Многие самурайские семьи чтят чистоту крови, но даже среди них род Сувы относится к этому очень серьезно. Как ты знаешь, они ведут свое происхождение от Бога Сувы...

Действительно, местные очень дорожили своими богами. Для них эти выдуманные легенды были не просто словами...

Атмосфера в главном зале была мрачной, не чувствовалось прежней радости. Обычно раздача трофеев и наград проходила более оживленно. В зале вассалы не спеша занимали свои места. Пока я озирался, Масакаге показал в сторону, где сидел Баба Нобуфуса:

— Для нас заняли место...

Косака и Найто уже сидели возле Нобуфусы.

— Баба, а ты чего сегодня без кувшина sake? — как-то наигранно спросил я у соратника.

— Что-то не тянет сегодня...

Даже Нобуфуса чувствовал себя неуютно. Другие вассалы тихонько шушукались между собой. Только Обу и Амари сидели невозмутимо. А Итагаки отсутствовал.

Харуна, одетая как всегда в красное, вошла и села в центре. Все сразу замолчали и уставились на нее.

— Прежде чем начать, я хотела бы решить вопрос, который не терпит отлагательств...

Обведя присутствующих взглядом, девушка продолжила:

— Я хочу услышать ваши мнения по поводу арестованных воинов. Как нам следует поступить с ними?

В отличие от Каи, в землях Сувы летнее солнце сияло ярко, и из-за отсутствия массивных горных цепей, духота была осязаемой, а в зале воздух был очень спертым, несмотря на открытые окна. Харуна взяла в руки веер и начала махать им.

— Хара, пожалуйста, просвети присутствующих...

Хара Масатане с недавних пор начал служить лорду как секретарь. В его обязанности входило быть в курсе всего, что творилось в армии.

— Ослушавшихся приказа насчитывается пятьсот шестьдесят шесть воинов...

Эти числа были огромны. В эту компанию, в армии Харуны едва насчитывалось пять тысяч, так как набор не был проведен в широкой форме, дабы не потерять время...

Нарушение приказа каралось очень строго. Потерю этих жизней снова могли свалить на меня.

— Во время правления вашего отца, побежденные люди всегда отдавались милости наших воинов, — намекнул Амари.

— Правда, так и было. Но вами правлю я, а не мой отец. Вы все, наверное, заметили, с какой ненавистью они смотрят на нас. Если мы станем грабить и убивать наших будущих поданных, то они никогда не покорятся нам!

У присутствующих не нашлось ответа.

— А что, если мы просто отпустим их? Строгое наказание может повлиять на дух наших воинов, — сдавался Амари.

— Исключено, мы не можем позволить себе, чтобы отклонение от приказа было не наказуемо. Это ключ к будущим поражениям, — настояла Харуна.

Многие вассалы лорда давно уже поняли ее манеру: задавая вопросы, она уже знала, как поступить.

— Тогда, пусть Канске решит. Как-никак это его ответственность...

Предложение Обу почти все поддержали. Справедливости ради, надо сказать, что они в своем роде были правы, но меня не покидала мысль, что моим невздам многие порадовались бы...

— И что ты предложишь нам теперь, Канске? — Амари сиял лицом.

— Я думаю, что будет лучше, если мы сохраним эти жизни...

— А как быть с наказанием?

Было видно по взгляду на девушку, что Харуне не очень нравилась эта идея.

— В качестве наказания, можно оставить виновных служить в гарнизоне города Уехару. Если они будут хорошо служить, то вскоре они смогут возвратиться на родные земли...

Не только асигару, но и некоторые самураи ждали своей участи, если их убьют в назидание

остальным, то эту кровь спишут на мое имя.

Служить вдали от дома, было сродни ссылке. Военные компании ведутся по сезонам, как только наступают холода, активные действия сразу же прекращались. Крестьяне, составляющие асигару, не обладали такой же выдержкой, как и самураи.

Харуна не могла позволить себе разбрасываться ценными самураями. В крупных сражениях численность самураев имела большое значение. А вот мысль оставить парочку сотен асигару в землях, которые могли взбунтоваться, как только уйдут основные силы Такеды, не была лишена смысла.

— Что ж, должна признать это хорошее решение.

— Разве? Эти асигару и так выбились из сил и духа, что если они начнут дезертировать? — Амари никак не мог успокоиться.

— Если они и на этот раз не последуют моим приказам, то наказание будет ждать не только их, но и родных! — резко сказала Харуна.

— Лорд, даже если мы оставим их насильно служить здесь, какой будет прок от них?

Мне не нравилось, как сильно Амари и Обу хотели втравить меня в новую историю.

— Вы заблуждаетесь, господин Обу...

— Ха? Ну же, просвети нас, — с усмешкой произнес Обу.

— Всем известно, что у победоносной армии должны быть разные отряды. Один отряд должен быть собран из тех, кто сдал крепость, кто не смог выполнить приказа, и тех, кто был повинен в нарушениях. Позор и стыд, эти воины должны смыть кровью, вот что должно ими руководить...

— Хорошо сказал, Канске. Но выйдет ли у тебя это на деле?

— Не возьмусь говорить заранее, но в случае чего, мы всегда успеем отрубить головы...

— Все, вопрос решен! Пятьсот шестьдесят шесть воинов останутся в городе Уэхару, пока не искупят свою вину. Хара, пригласи Итагаки и принцессу Ю.

Во время штурма, принцесса Ю не смогла совершить сеппуку. Она пряталась во дворце, пока ее не нашел Итагаки.

Вместе с Итагаки вошла девушка, чуть младше Харуны. Волосы у нее были черные, до плеч. Она с вызовом смотрела на самураев, держа спину ровной. Одета она была в красивую желтую юкату с разными узорами.

До этого момента мне не довелось видеть ее. Хотя я знал что принцессу Ю находилась под защитой Итагаки, или правильной будет выразиться под его надзором.

Вообще, девушка эта выглядела более воинственной, нежели ее покойный брат...

— Сегодня мы должны решить, кто останется ответственным в городе Уэхара.

Заполучив казну клана Сувы, Харуна хотела начать перестройку в провинции Каи. Улучшение требовалось не только дорогам, но и дамбам. Так же, много денег требовалось для улучшения

шахт по добыче камня и золота.

— Но разумно ли, оставлять захваченную землю?

— Не стоит беспокоиться по этому поводу. Нам даже не придется забирать с собой заложников из знатных семей клана Сувы,— сказала Харуна.

Никто не знал, куда вела наш лорд, все ждали продолжения.

— Принцесса Ю поклялась именем бога Сувы, что она не предаст клан Такеды! Я даже позволю ей остаться в городе Уэхара...

Пока остальные думали над словами девушки, я восхитился ее задумкой. Бог Сува мог простить многое своим потокам, но только не клятву преступления. Если принцесса Ю, все же решится на предательство, то в этом случае она лишится поддержки народа. Без веры в Бога, мораль среди воинов Сувы будет очень низкой. Ведь воины свято относятся к богам и удаче, особенно если впереди ожидаются нескончаемые битвы...

Оставляя принцессу Ю в столице клана Сувы, и при этом не беря заложников, этим Харуна показывала, что не боится разбитого клана и других из Южного Синано.

— Но, госпожа, если мы уведем наши силы, то клан Такато и Ои могут этим воспользоваться.

Не только Итагаки был озабочен этим...

— Риск, конечно, есть, но не думаю, что они решаться на подобное. Многие в Южном Синано стали очевидцами нашей воли и силы, так что не стоит беспокоиться по этому поводу.

Не знаю как остальные, но я сразу же понял, что Харуна лукавила. Она обладала стратегическим мышлением и не могла не заметить, что вероятность нападения кланов Такато и Ои была очень велика.

Из этого выходило, что ее это устраивало. Ведь в этом случае, у Харуны появиться повод сокрушить их. Нападение на соседей с целью захвата, могло привести к появлению альянса кланов, которые будут против Такеды. Каждая война должна иметь под собой повод, даже захват земли Сувы, произошел после непростительного поведения лорда Сувы.

Благодаря Сендзиро и Инари, Харуна смогла поднести это так, что Йоришиге в ту ночь по пьяни или нет, надругался над сестрой самурая. После убийства Йоришиге нашлись свидетели и неопровержимые доказательства.

Конечно, лидеры кланов не особо верят этой версии, но и опровергнуть этого они не могут. К тому же, Харуне было известно, что кланы Такато и Ои не ладят с людьми Сувы. Напади остальные на клан Сувы, как им придется просить помощи у Такеды. Совместная операция могла уменьшить ненависть, которую испытывали люди Сувы...

При присутствии принцессы Ю, Харуна не стала пояснять.

— Принцесса Ю, я позволю клану Сувы существовать, но только в вассальной форме. Отныне вы будите служить дому Такеды. А теперь, пусть ваши вассалы тоже дадут клятву верности.

Прежние главные вассалы клана Сувы начали по очереди подходить к Харуне и опускаться на колени.

— Слушай, Нобуфуса. А их, не слишком ли мало?

— Нет. Это же ведь опора клана Сувы, считай, что и их вассалы теперь будут служить нашему лорду.

— А Харуна может прекратить существование клана Сувы?

— Легко. Конечно, будет много шума, но это очень даже осуществимо. Оставь клан без лидера, как тут же оно начнет распадаться. Самые верные не покинут клан, но справиться с ними не составит труда,— так же тихо ответил Баба Нобуфуса.

Принцесса Ю не выражала что-либо на происходящей церемонии. Но все же, что-то в ней было не так...

Дав клятву, вассалы Сувы заняли дальние места. А вот принцесса Ю все так же стояла, нервно покусывая губы.

— Твои вассалы выполнили то, что требовалась. Теперь твоя очередь, Ю. Ты будешь жить, а вместе с тобой и клан Сувы. Твой будущий ребенок будет лордом, но кто будет его отцом, решать мне! Ты меня поняла?!

— Да, лорд, — тихо ответила принцесса Ю.

— Итагаки, кому отдать в жены принцессу Ю?

Итагаки не сразу нашелся, и кое-как ответил:

— Думаю, будет лучше отдать принцессу Ю тому, кто будет защищать землю Сувы от внешних врагов...

— Очень хорошо, я как раз хотела спросить вас, мои верные слуги, кого нам оставить в городе Уэхара? Кто достоин и сможет, оставшись с малыми силами, удержать эту землю, если на нее посягнут соседи? Вы все давно знаете Итагаки Нобукату, как вы смотрите, если он останется здесь, сохраняя нашу волю? Что вы скажете, если принцесса Ю станет его наложницей?

Принцесса Ю покраснела лицом, но не издала и звука.

Не только Харуна, но и я ожидал, что ее вассалы активно поддержать эту идею. Но они сидели тихо, лишь Амари решился нарушить тишину:

— Госпожа, думаю, будет правильно, если вы оставите эту землю на попечительство Канске. Он не раз показал нам всем, что ему под силу многое. Думаю, будет правильно, если принцесса Ю станет ему женой...

Я бы поверил, если бы эти слова вышли из уст Нобуфусы. Но вот Амари никогда не пожелал бы мне добра. То, что он высказался в пользу меня, говорило о многом...

— К тому же у меня уже есть семья,— подчеркнул Итагаки.

— От одного имени Канске, враги побоятся вторгаться на эту землю,— усмехнулся Обу.

И тут пошло-поехало, все остальные поддержали их слова. Думаю, Итагаки и остальные обрадовались бы, если меня убили бы враги. Оставшись один, вероятность этого возростала в разы. Напади клан Такаты и Ои, Харуна никак не успеет на помощь. Конечно, они потом

отомстят за нас, но меня это мало утешает.

— Харуна, я польщен, что мои соратники высокого мнения обо мне, но боюсь, я не справлюсь...

Мои глаза на секунду встретились с глазами Ю. На вид, эта девушка была покорной, но в ее душе царил буря. Я сразу же понял, что она предпочтет воткнуть мне в горло нож, чем делить одну постель со мной, который был причастен в убийстве ее брата.

До меня дошло, что Итагаки и остальные на это и рассчитывали.

— Думаю, будет разумно пока оставить вопрос о будущем принцессы Ю на потом. Канске, раз уж все поддержали тебя, тебе придется остаться здесь. С тобой останутся семьсот асигару и триста всадников. Плюс к этому, под твоим командованием будут служить пятьсот шестьдесят шесть воинов.

По довольным лицам окружающих, мне как-то стало не по себе...

Сразу вечером, мне пришлось советоваться со своими людьми. Кроме Косаки, Найто и Масакаге я не мог довериться никому.

— Что будем делать? — озвучил общую мысль Масакаге.

— Ребят, вы все в курсе дел. Видят боги, уж лучше бы я возвратился бы вместе с остальными...

— Но, мастер! Это ведь очень хорошая возможность, — сразу же заявил Косака.

Среди нас один только он выглядел довольным положением дел.

— Как бы нас не раздавила тяжесть ноши, — тонко намекнул Найто.

— Дурак, ты ничего не...

— А ну тихо! Вы мешаете господину думать!

Иногда я забывал, что эти двое все еще дети. Масакаге знал, что препирательство этих двоих может занять много времени.

Во взгляде ребят виделось, что они уважают Масакаге как старшего, поэтому они сразу же послушались его.

— Пока не пребудет Сендзиро, обсудим наш с вами план действий. Масакаге, на тебя провинившиеся воины. Они должны быть наготове, раздели их по отрядам, и назначь сотников. Косака, ты будешь отвечать за всадников и двести асигару, также назначь командиров среди них. Ну, на тебе Найто, оставшиеся пятьсот асигару, надеюсь, вы справитесь...

Я не сомневался, что Масакаге сможет сплотить отряд из сильных воинов. Беспокоили меня Косака и Найто, у ребят не было опыта в командовании.

Видя мои сомнения, они хором ответили:

— Мастер, мы не подведем вас!

— Жизнью клянемся! Умрем, но вверенные нам части будут наготове!

— Верю. Часто слушайте Гена и Тоды...

Ген и Тода были далеко не глупы, они были своего рода опорой в военном деле для Косаки и Найто.

— Мастер, нам угрожают враги?

Была за Масакаге привычка, обращаться ко мне официально, когда пахло жареным.

— Эту часть мы вскоре обсудим. А пока попейте чаю...

Пока ребята думали над поставленной задачей, я, в свою очередь, пытался осмыслить, что нам делать...

Я не знал наверняка, и лишь мог догадываться, почему Харуна решила пойти на поводу у остальных. Она, конечно, предполагала, что враги нападут на клан Сувы. И, наверное, по ее соображениям, в это время я должен был находиться в городе.

Пока враги начнут осаду, Харуна может подоспеть на помощь...

— Канске, надеюсь, ты не долго ждешь?

Голос Сендзиро быстро вывел нас из раздумчивости. На этот раз, в руках шиноби были кое-какие свитки.

Тщательно осмотрев лица моих ребят, Сендзиро уселся рядом со мной.

— Ты уже слышал, что меня оставляют здесь?

— Да. Должен сказать, что Харуна даровала тебе возможность, которая может поднять твой статус или наоборот, погубить...

Ребята сразу же наострили уши, не решаясь вмешиваться в разговор.

— Канске, что бы не было недомолвок, вначале я должен признаться. Видишь ли, Гараемон вряд ли протянет до зимы...

Эта новость была очень скверной. Видно на моем лице все было написано, что Сендзиро поспешно добавил:

— Сейчас Инари находится рядом с Каге, чтобы научиться управлять селением шиноби. После смерти Гараемона, она возглавит селение. Ты должен понимать, что опыта у нее нет в этом деле, и ей потребуется твоя поддержка.

— Конечно, можете на меня рассчитывать.

— Понимаешь, Канске, Гараемон хочет, чтобы ты официально взял ответственность за шиноби перед Харуной...

— Я не совсем понимаю, что ты хочешь этим сказать...

— Ничего сложного: Инари будет отчитываться перед тобой, ну, а ты перед лордом.

— Понятно, но почему ей не общаться напрямую с лордом?

— Такое цепочное управление очень удобно. В первых, вероятность раскрытия личности Каге и селение шиноби уменьшаются. Ну и во вторых, использование шиноби не приветствуется среди лордов. Репутация Харуны может пострадать...

Сендзиро говорил правильные вещи, но думаю, он не договаривал остальное. Они с Гараемоном неспроста хотят, чтобы именно я отвечал за их селение. Ведь, если вдруг в будущем Харуна захочет избавиться от них, то ей придется избавиться и от меня, если я буду курировать дела шиноби Каи.

К тому же у меня с Харуной дружеские отношения. Гараемон, наверное, учел то, что лорд будет снисходительно относиться к первым неудачам Инари.

Но это так, мелочи, мне же даже будет лучше в этом случае.

— Понятно. Но как я добьюсь этого от Харуны?

— Тебе придется постараться...

Масакаге налил нам чаю, затем я спросил своего шиноби:

— Ладно, если мы останемся живы, то я постараюсь сделать, так как вы хотите.

— Большого я и не могу желать, — сказав это, Сендзиро открыл свиток.

На свитке было нарисована своего рода карта.

— Вот эти земли принадлежат клану Сувы. А вот это уже город клана Такато. Сейчас в этом городе собираются множество людей, хотя, эти люди пока без оружия, но думаю это воины клана Такато и Ои...

Все же два этих клана решили напасть, как только уйдет Харуна.

— Сколько у нас времени?

— Трудно сказать. Думаю не больше недели, как только Харуна пересечет границы Каи...

— Мастер, возможно, будет лучше, если вы доложите об этом лорду? — произнес Найто.

— Поздно, лорд уже объявила свою волю. Если она на следующий день передумает, остальные примут это за слабость, — пояснил Масакаге.

А ведь он прав, мы уже не могли повернуть назад.

— Мастер, думаю, враг сделал расчет на то, что войска Харуны будут утомлены дорогой и вряд ли успеют. А если и успеют, то силы у врагов будут свежи. Харуна может проиграть, в этом случае...

— А ведь твой парень прав, Канске. Что планируешь делать? — спросил Сендзиро.

— Надо сообщить положение вещей Харуне. Она должна быть в курсе. Кто лидер альянса Такато и Ои?

— Такато Ерицугу, — ответил Сендзиро.

— Надо посеять слухи, что клан Ои продался мне и в момент сражения они предадут Такату.

— Вряд ли Такато Ерицугу поверит рассказам.

— Может, нет, но сомнения у него появятся. Главное, чтобы поверили его воины. Сколько людей они могут собрать, чтобы покорить земли Сувы?

— Пять тысяч, думаю, смогут, — задумчиво ответил Сендзиро.

— Было бы лучше, если они атаковали бы сразу, как только Харуна начнет уходить.

На мое предложение соратники уставились в недоумении.

— Но мы будет не готовы, — поразился Найто.

— Возможно, но и у врагов ситуация будет не лучше. Сендзиро, как часто кланы Такато и Ои собирали столько воинов?

— За последние десять лет это первый раз, когда они совместно пытаются напасть со столькими воинами.

— Вот видите. Командовать пятитысячной армией, у них не сразу выйдет.

— Даже если и так, что мы предпримем дальше?

— Мы преуспеем, если будем знать заранее день сражения и место, где оно будет...

— Но как нам это удастся, ведь есть три основные дороги, которые ведут в земли Сувы?

— Если они будут очень спешить, то пойдут по той дороге, которая короткая. Предвидя ваши вопросы, скажу сразу, Такато и Ои не посмеют пойти сразу по трем дорогам. Во-первых, как было сказано, у них нет опыта в организованности. Во-вторых, червь сомнения все же сыграет свою роль...

— Канске, а как мы сможем сделать так, чтобы они сами спешили к нам? — глаза Косаки горели, все ему не уймется.

— А вот в этом деле нам помогут люди Сувы. Надо уговорить принцессу Ю, чтобы она установила связь с Такатой Ерицугу. Она должна передать сообщение, что клан Сувы станет на их сторону...

Принцесса Ю

Клан Такеды, вероломно убив моего брата, напали на наши земли. Никто не ожидал подобного, в Ухаре даже праздновали будущую свадьбу. Войско Харуны, словно саранча, в мгновение ока заполонила окрестности.

Город Уэхару не смог продержаться и неделю. В день штурма я со своими слугами находилась в центральной башне. Оттуда я смогла увидеть, как враги без особых трудностей захватывали наши позиции, одну за другой.

Никогда прежде я не задумывалась о совершении сеппуку...

Взяв в руки нож, меня вдруг осенило, что с моей смертью род Сувы будет окончательно прерван. Если бы не это, я давно лежала бы в сырой земле.

Итагаки Нобуката оказался достойным самураем. Все эти дни, он обращался со мной, как подобает с равной. И когда Итагаки повел меня в главный зал, я не особо волновалась.

Мои вассалы уговорили меня подчиниться клану Такеды, и пока они давали клятву Харуне, я тщательно пыталась увидеть того, кто по слухам был главным виновником в гибели моего брата.

Войдя в этот зал, я была готова ко всему. Но услышав, что мне придется стать наложницей заклятому врагу, я чуть было не потеряла контроль.

Канске оказался не таким, каким я себе его представляла. Среди вассалов Харуны, он на вид не казался опасным. Можно даже сказать, что он чувствовал себя неуверенно, будто окруженный врагами...

До меня доходили слухи об отношениях лорда и Канске. Харуна знала, что я убью Канске, а затем и себя лишь бы сохранить оставшуюся честь...

После отбытия Харуны, мы с Канске игнорировали друг друга и пытались не мозолить глаза. Но сегодня один из его вассалов пришел ко мне с приглашением от своего хозяина.

— Прошу вас, госпожа. Мастер ждет вас...

Если я не ошибаюсь, этого слугу Канске звали Найто. Я старалась не только изучить Канске, но и его соратников. Знать своего врага — это первый шаг к победе над ним...

К моему удивлению, слуга привел меня не в главный зал, а в малый. Ту, в которой я в последний раз общалась со своим братом. Я слегка опешила, когда увидела, как Канске стоял на том же месте, где когда-то и мой брат. И так же смотрел на вид из окна.

Совладав собой, я подошла поближе.

— Должен сказать, земля клана Сувы на вес золота...

— И поэтому ты убил моего брата и вероломно напал на нас? Как я ни старалась, но все же эмоции взяли вверх.

Я ожидала увидеть, как тот усмехнется или начнет нагло врать. Обычно, стоит такому как Канске завладеть стольким количеством власти, как маски с их лиц сразу же слетали. Власть очень даже может повлиять на лучших из людей.

Но вместо этого, стоявший убийца смотрел с такой тоской?!

— Принцесса Ю, я знаю что вы ненавидите меня. Но ситуация такая, что мы должны действовать сообща...

— Какая ситуация?

— В эту самую минуту, когда мы с вами ведем разговор, кланы Такато и Ои идут по главной дороге, чтобы напасть на нас.

Меня начал обуревать гнев на себя. Я все еще мыслила о себе, как о сестре, но никак о Лорде. Ведь, теперь обязанности брата легли на мои плечи. В детстве, смотря на брата, я иногда мечтала стать главой клана. Признаться, я не исключала, что мой брат добровольно отдаст мне власть, из-за своего здоровья. Но теперь, став во главе клана я чувствовала себя разбитой...

— И ты хочешь, чтобы мои люди теперь проливали кров за тебя?!

— Вовсе нет. Мне известно, что между твоим кланом и кланами Такато и Ои не было особых связей. Думаешь, после победы их воины поведут себя столь же благородно?

Как бы я ненавидела бы Канске, но даже мне приходилось мериться с мыслью, что это благодаря ему многие мои люди остались в живых. Если мы откажемся помогать Такеде, это будет предательством. В этом случае имя моего рода навсегда будет опозорено.

— Если мы одержим верх над ними, я обещаю, что Харуна позволит отдать вам все Южное Синано.

Немногие знают, но Южное Синано, когда-то принадлежало только клану Сувы. Из-за войн, беженцы стали просить приюта у нас. Мои предки разрешили этим несчастным, но вскоре беженцы начали собираться в группы и сплотились до кланов.

Видя мое замешательство, Канске добавил:

— Ты сможешь восстановить прежние владения Сувы, если отринешь гордость и вражду. Не это ли долг Лорда перед своими людьми?

— Не тебе читать мне морали!

Как бы я не сердилась, в словах убийцы было зерно правды.

— И каким образом ты хочешь, что бы клан Сувы помог тебе?

— Собери людей, вскоре мы выступим навстречу врагу...

— Ты в своем уме? Будет лучше, если мы останемся за стенами!

— Не в этот раз. Враги тоже не ждут от нас подобного. Сейчас они беззаботно маршируют в сторону Уэхары. Мои воины уже подготовили поле боя, собери своих людей и к вечеру они должны быть здесь.

Парень показал на карте участок, где действительно было поле.

— Я знаю это место. Но почему я должна выполнять твои указы? Я дала клятву Харуне, но не тебе!

— Принцесса Ю, я взял смелость вести тайные переговоры от твоего имени. Такато Ерицугу уверен, что в предстоящей битве воины Сувы будут на его стороне. Как думаешь, как он поступит после победы над нами, как узнает, что ты не сдержала свою часть уговора?

— Но.... Но ведь это не я...

— Знаю. Но он-то не в курсе. Тебе ли не знать, что Ерицугу не зря славится обидчивым...

Канске стал весел, его смешило то, что он сделал. Этот наглец не оставил мне ничего другого,

как помогать ему. Стоит Такате Ерицугу одержать победу без помощи клана Сувы, как он начнет вырезать моих подданных.

Через два дня обе армии начали развертывать свои войска. Я уговорила Канске взять меня на эту битву. Поле было средним, на него легко уместились воины с обеих сторон. Но на нем вряд ли уместилось бы двадцатитысячная армия.

Прежде, я никогда не участвовала в сражениях. Для меня было удивлением узнать, что прежде чем состояться сражению, надо было изучить поле битвы.

— Канске, а что ты держишь в руках, — ему все время приносили какие-то заметки. Сверившись с ними, Канске записывал что-то на другом свитке.

— Понимаешь, Ю, вчера ты ведь видела, как мы искали нужное построение. Маневренность зависит от диспозиции.

— Твои заумные слова мне ничего не говорят...

— Ну, вот смотри, перед сражением, мы провели реорганизацию. Надо было заранее посмотреть, как будет держаться строи. Будут ли воины стоят тесно друг к другу или можно будет сохранить определенную дистанцию.

На самом деле я все это поняла, когда увидела вчера. Если строи будут слишком тесными, то воины могли покалечить своих. За эти дни я многому научилась у убийцы своего брата...

— Канске, наши заняли позицию, — сказал помощник одного из его вассалов.

— Хорошо, можешь идти, Тода.

Мои люди держали левый фланг, где командовал парнишка Найто. За центральную отвечал Масакаге. А Косака за правый фланг.

Я стояла вместе с Канске. По его приказу соорудили небольшую осмотровую башню, откуда мы обзревали поле.

— Такато Ерицугу поставил перед твоими людьми слабых воинов. Тех, кого ему не будет жалко потерять, — указал Канске рукой в сторону левого фланга.

— Ты уже говорил, — напомнила я.

Ему удалось обмануть Ерицугу, тот верил, что левый фланг Канске в нужный момент обратиться против воинов Такеды. Видимо Канске нервничал, так как не мог найти себе место.

— А как тебе удалось обмануть его?

— Мне пришлось открыть кое-какую правду...

— Например?

— Нашу диспозицию...

— Ты в своем уме? А что если он нападет, обойдя фланги?

— Не бойся. Ночью мои люди выкопали ямы, на случай если он отправит своих всадников. К тому же, благодаря этому я знаю, где будут стоять лучшие его воины.

— И где?

— В центре, напротив Масакаге.

— И что тебе дает это знание?

Странно посмотрев на меня, Канске ответил:

— Если мы будем знать, где будут стоять лучшие воины противника, мы примем контрмеры...

Я нарочно вела себя как дура. Канске обладал поразительным умом, и я хотела научиться у него ведению войны. Даже у врага можно было научиться...

С обеих сторон прозвучали звуки барабанов. Нам было видно, как воины Такаты и Ои неспешно, сохраняя строй, начали подходить. В отличие от них, наши воины стояли, выжидая.

Когда расстояние сократилось, воины врага перешли на легкий бег.

— Лучники! — проорал Канске.

— Лучники, готовьтесь.

Донеслось с наших позиций. На самом деле, каждый приказ отдавался с помощью сигнальных флажков. Но озвучивание этих же приказов не было лишним.

Когда расстояние сократилось, наши лучники выстрелили. Но, не смотря на стрелы, воины врага не сокращали бег, а наоборот ускорялись.

— Ничего у них не выйдет. Сейчас смотри...

Будто услышав слова Канске, воины врага резко уменьшили скорость. Скорость настолько сократилась, что наши воины без труда встретили врагов, ровным строем. В этой битве, наши воины держали оборонительную позицию.

— Что там произошло?

— По моему приказу, воины выливали воду на землю там, где должны были, набрав скорость врезаться в строй наших асигару. Земля стала вязкой, и мои воины быстро выкопали не глубокие ямы. Сейчас они легко просачиваются до колен, сквозь не устойчивую опору.

Так вот почему вчера некоторые люди Канске, покрыв соломой эти участки, насыпали сверху немного земли. Обычно, если одна армия со скоростью врезалась в другую, которая стояла, ожидая противника, то ожидающая армия могла понести большие потери, не говоря уже о сломанном строе.

Наши воины работали отлажено, асигару делали шаг в сторону, открыв проход лучникам. Те, в свою очередь, пустив стрелы, быстро прятались обратно. Почти каждая стрела пущенная в упор находила свою цель.

Прошло немного времени, а асигару уже с обеих сторон активно сражались друг с другом.

— Дай сигнал, Масакаге!

Пришла вторая фаза плана Канске.

Воины в центре, будто под натиском лучших воинов Ерицугу начали отступать. Воодушевленные враги воспаряли духом.

— А это не опасно? Вдруг воины под командованием Масакаге действительно побегут?

— Нет. Там стоят опытные воины, — неуверенно произнес Канске.

Ситуация становилась критической и парень дал новый приказ:

— Отправить подкрепление ко всем! Самураев немедленно!

Одетые в тяжелые доспехи, самураи быстро ворвались в сражение. Но враг тоже пустил в ход своих самураев.

— Время пришло, дайте команду Найто, пусть он выйдет с всадниками и ударит в правый фланг врага.

Каждый всадник хорошо запомнил, по каким местам надо было проехать на коне. Вначале Канске планировал, чтобы Косака вел всадников. Однако позже передумал.

Эту часть Найто не раз изучал. Будто на учебном бою, всадники прошли ямы, и вышли на воинов, которые сражались против людей Сувы.

Удар прошелся стремительным по боку правого фланга противника. В это же время, мои вассалы начали действовать активно. Смяв строй правого фланга, Найто вышел напрямиком в центр врага и устремился обратно. Паника среди врагов нарастала, всадники не встречали сопротивления в центре. Воины врага не успевали отразить удары с тыла.

Видя, ускользящую победу, Ерисугу послал вторую волну своих людей. Но это было преждевременно, отступающие воины мешали тем, кто шел вперед. Воспользовавшись суматохой, Канске пустил свежие силы.

В правом фланге образовался затор, первая волна воинов Сувы просто рубили отступающих, те в свою очередь мешали своим...

Подоспевшая подмога в левом фланге смогла ударить по центру врага. Подкрепление от Ерисугу было вынуждено сражаться с воинами Масакаге и отражать удар нашего левого фланга.

— Пусть всадники Найто оседлают свежих лошадей и проведут удар снова.

Но Канске не нужно было отдавать этот приказ: Найто будто поняв своего хозяина, уже мчался провести тот же прием. Но на этот раз, Ерисугу отправил своих всадников. Силы были равны и Найто начал отступать. Его преследователи не отступали и попались на задумку Найто. Всадники промчались вслед за Найто и попали на выкопанные рвы, которые были тщательно замаскированы.

Лошади врага будто обезумели, почуяв гибель. Некоторые всадники были сброшены, где их тут же добивали всадники Найто.

— Послать резервных самураев на левый фланг. Объявите, что тот, кто добудет лошадь врага, будет награжден.

Быстро перегруппировавшись, Найто ударил и смял полностью правый фланг врага. Посланные самураи взобрались на коней врага, тем самым всадники под началом Найто выросли в числе.

Центр Ерисугу не смог противостоять долго и вскоре дрогнул. Столпотворение в центре было настолько большим, что в этой каше подмога Ерисуге не могла пробиться.

Быстро справившись с центром, Масакаге повел войска против воинов клана Ои, которые стояли напротив воинов Косаки. Видя, как бегут остальные части воинов Ои быстро ретировались

В нашей победе не было сомнений...

— Канске, ты снова победил благодаря своим задумкам, пыталась польстить я.

— Это все мелочи, если бы не глупость Еруцугу, нам бы пришлось тяжело. Обманутый якобы тобой, он шел без остановок. Его воины, уставшие с дороги, сражались в этой битве. Кто видит то, что желает, будет побежден...

В этот момент, меня одолевали разные чувства. Давно мой клан не одерживал такой победы...

<http://tl.rulate.ru/book/1247/24917>